Лин Юшу действительно спросил об этом просто к слову.

Впрочем, пережив две ночи под знаком я просто замена, испытывать подобные сомнения вполне естественно, не так ли?

На том конце провода дыхание Шэн Сючжи внезапно участилось, и он на мгновение лишился дара речи.

Дошло до того, что Лин Юшу подумал: неужели этот вопрос настолько сложно преподнести?

Неужели… Брат Шэн, ты и вправду извращенец??? (зрачки сузились от шока)

Спустя несколько секунд Шэн Сючжи произнес: — Конечно нет. Ответил он категорично, голосом ровным, в словах звучала полная уверенность — это определенно был тот самый Шэн Сючжи, чье слово всегда имеет вес.

Его тон немного смягчился: — Юшу, малыш, тебе разве не нравится эта игра?

В голове мелькнули какие-то хаотичные обрывки воспоминаний, и Лин Юшу ответил: — Какая разница, нравится мне или нет? Когда я говорил, что не нравится, что-то я не заметил, чтобы Брат Шэн останавливался.

В его тоне послышались нотки капризного кокетства, а в конце фразы отчетливо прозвучал игривый изгиб.

Рука Шэн Сючжи, державшая телефон, резко сжалась, пульс подскочил, и часы на запястье снова завибрировали.

В этот момент телефон тихо звякнул. Взглянув на экран, он увидел, что в закрепленном чате на четверых Сяочунь скинул ссылку на видео:

Сяочунь: [Видео: Самый свежий неофициальный ролик с Вэй Ли, самый красивый вампирский граф за всю историю, просто сносит крышу, сносит крышу!]

В этот миг у него действительно промелькнули некоторые неположенные, скрытые от посторонних глаз мысли.

Тем временем Лин Юшу с прежней улыбкой продолжил: — Брат Шэн, так чем же пахнет твой феромон? От этого аромата так кружится голова, неужели здесь замешаны какие-то высокие технологии?

Лин Юшу вырвалось: — Холодильник.

Сдержанность.

Шэн Сючжи глубоко вздохнул, силой подавив потрясение от слова холодильник, и произнес: — Сегодня пока все спокойно. Вечером у семьи Фу приема, помнишь директора Фу? Он собирается жениться. Юшу, у тебя есть время?

Он мысленно повторял себе эти два слова, глядя, как пульс на часах постепенно возвращается к норме.

В их прежних беседах некоторые темы Шэн Сючжи тоже явно обходил стороной, отвечая вскользь.

Шэн Сючжи: ……

Лин Юшу немного подумал, взял флакон с духами, подбежал к холодильнику, открыл морозильную камеру и снова пшикнул внутрь.

Что же в конце концов скрывает Брат Шэн?

Хотя Шэн Линь и та еще скотина, но ведь он — самая настоящая часть его самого. Холодильник? Холодильник?????

Он небрежно убрал духи в шкаф и взял собственный скетчбук.

Они еще немного непринужденно поболтали, но, зная, что Шэн Сючжи занят, Лин Юшу вскоре повесил трубку.

Но…

Неужели это просто какой-то странный фетиш?

Лин Юшу интуитивно чувствовал, что пережитые им за последнее время две роли связаны с тайной, которую Шэн Сючжи так долго скрывал. Это походило на ключ, способный отпереть наглухо запертую дверь в самом сердце Брата Шэна.

Сдер… жанность.

Все еще рисуя углем, он работал очень быстро — слишком быстро, практически без раздумий, словно его пальцы уже тысячу раз обводили чужие брови и глаза и теперь точно знали, куда

провести линию, невзирая ни на что.

Слушая, как собеседник с самым невинным видом оперирует такими терминами из аниме-культуры (?), как феромон, Шэн Сючжи испытал непреодолимое желание вытащить Шэн Линя наружу и как следует отметелить.

Именно! С поддержкой холодильника ощущения стали совсем другими!!!

Он невольно улыбнулся.

Сяочунь: [@Линлин, разве это не тот самый? [испуг]]

Шэн Сючжи: ……

Все еще находясь в больнице, он тут же помчался домой, в нетерпении принялся шарить по прикроватной тумбочке в поисках духов и пшикнул ими в воздух.

Лицо угловатое, линия подбородка четко очерчена, аура холодна, как айсберг, а во взгляде читается легкое, ничем не прикрытое высокомерие — даже сквозь бумагу ощущалось, как от рисунка веет холодом.

Лин Юшу: — Аххахаха, я просто ляпнул, Брат Шэн, не проси меня давать названия, вдруг это навредит продажам вашей новинки.

Сдержанность.

Однако возник вопрос: как ни крути, а в этом аромате не было и следа той головокружительной, сводящей с ума способности, что ощущалась вчера.

Закончив рисунок, он посмотрел на реалистичное лицо на бумаге.

Лин Юшу: — С удовольствием, время есть, я составлю Брату Шэну компанию. Директор Фу… а, это тот самый директор Фу, у которого проблемы с ногами?

Почему всё-таки холодильник?!

Шэн Сючжи: — У него нет проблем с ногами, он просто… лентяй, поэтому вечно заседает в инвалидном кресле. Впрочем, говорят, что ради любви он теперь забросил коляску, стал трудолюбивым и уже целых полгода успешно ходит на собственных двоих.

Он сказал: — Это последний образец парфюма от одного из филиалов, я оставил его на

прикроватной тумбочке. Юшу, можешь придумать название для этих духов? Как по-твоему, чем они пахнут?

Лин Юшу склонил голову набок, уставился на человека на бумаге и в конце концов оставил в углу страницы свою подпись, а рядом приписал два иероглифа: Холодильник.

На рисунке был вовсе не Шэн Сючжи, а — Шэн Линь.

С этими словами он непринужденно сменил тему: — Брат Шэн, ты сегодня все еще очень занят?

Вот оно! Именно это веющее холодом ощущение! Очень холодно, невероятно сурово, если бы еще поднялся ветер и полетели ледяные иголки, было бы вообще идеально!

Эм-м… сходство определенно есть, но этот запах совершенно не похож на тот, что Лин Юшу чувствовал вчера от Шэн Сючжи.

Так что его прежнее прозвище холодильник оказалось в точку. Похихикав про себя, Лин Юшу уже мысленно закрепил за Шэн Линем кодовое имя — Брат Холодильник.

Лин Юшу прыснул со смеху.

Всю картину целиком пока восстановить не получалось, но он и не спешил — у него было смутное предчувствие, что эта игра в роли далеко не закончена.

Лин Юшу открыл видео.

Это был материал, снятый кем-то из фанатов из толпы: ракурс довольно близкий, всё отлично видно. Актер облачен в роскошное черное одеяние, расшитое золотыми нитями, на лице яркий грим — стрелки и тени на месте, губы красные, как кровь, а в руке покачивается бокал с красным вином.

Уголки губ изогнуты в усмешке, выражение лица крайне приторное, и всем своим видом оно словно говорит: малышка, это я, ты довольна?

Лин Юшу чуть не выцарапал себе глаза.

Просто… сколько лет прошло, а этот тип ничуть не изменился, все такой же предсказуемо приторный.

Он был знаком с Вэй Ли.

Тот учился с ним в университете и в студенческие годы очень громко и напористо за ним ухаживал, похоже, у него были не все дома.

Его методы ухаживания сводились к следующему:

Лин Юшу спокойно идет по улице — тот внезапно выпрыгивает с розой в зубах, и на его лице написано: — Малышка, тебе от меня не уйти.

Лин Юшу мирно обедает — тот вдруг выскакивает с бокалом красного вина, и на физиономии застывает выражение: — Малышка, ты подавляешь свою симпатию ко мне, братец всё знает.

Лин Юшу сосредоточенно рисует — тот выпрыгивает, разбрасывая лепестки роз, с красноречивым: — Малышка, глаза не могут лгать!

И всё в таком духе.

Лин Юшу отказывал ему предельно прямо и категорично, но Вэй Ли словно не понимал человеческой речи. Он решил, будто Лин Юшу просто испытывает его, и принялся стараться еще усерднее — являлся под окна общежития Лин Юшу и бренчал на гитаре, устраивая форменное шумовое загрязнение.

В конце концов, потеряв дар речи от такого напора, Лин Юшу просто избил его, и только тогда с этим было покончено.

После выпуска Вэй Ли подался в шоу-бизнес и неожиданно даже немного прославился. Теперь он ходячий трафик, а в комментариях под любительскими фото толпы то ли нанятых ботов, то ли реальных фанатов вовсю голосили: а-а-а-а, братец-вампир так прекрасен, братец, твоя внешность меня убивает, и тому подобное.

Лин Юшу: ……

Он поспешно открыл фотоальбом на телефоне, чтобы посмотреть на лицо своего благоверного и промыть глаза.

В группе эта троица уже вовсю болтала — судя по всему, сегодня у всех выдался свободный день:

А Ся: [Что это за вампир такой, играть совершенно не умеет, они вообще настоящих вампиров видели?]

А Ся: [Кстати, тот самый — это кто? Сяочунь, рассказывай давай в подробностях [пускает слюнки]]

Дунцзы: [Тут сплетни! Быстрее, быстрее! Я уже притащил табуретку]

Сяочунь: [Этот братец раньше увивался за Нулем. Его крылатая фраза: Малышка, глаза не могут лгать.]

Сяочунь: [Собачья голова держит розу.jpg]

А Ся: [……]

А Ся: [Насчет того парня нашего Нуля — хотя он и выглядит так, будто у него проблемы с головой и ему пора лечиться, но как ни крути, личико у него хорошее. С чего этот хмырь возомнил о себе бог весть что.]

Сяочунь: [Тсс, не говорите плохо о его Брате Шэне, а то придет Нуль и снова всех отчитает.]

Сяочунь: [Если хотите посплетничать, давайте лучше создадим отдельный чатик.[прикрывает рот рукой, смеется]]

А Ся: [Идет.]

Дунцзы: [Погнали.]

Лин Юшу:……

Линлин: [Чунь, как ты из-за какого-то подонка заливал горе горькой пьянкой посреди ночи, обнимал телеграфный столб и выл: мы же договорились быть ангелами друг для друга — вы думаете, я хоть кому-нибудь об этом рассказывал?]

Линлин: [Ся, как ты закрутил интернет-роман в игре, а на другом конце провода оказался пятидесятилетний мужик, который менял голос через программу, звал тебя сладкой булочкой и вытянул из тебя месячные карманные расходы — ты думаешь, я хоть кому-нибудь об этом рассказывал?]

Линлин: [Дун, как ты смотрел мультик от Диснея, ревел в кинотеатре и извел целый рулон салфеток, причитая: к черту Путь Бесчувственности, пойду крутить любовь с принцем, с принцессой тоже сойдет у-у-у — ты думаешь, я хоть кому-нибудь об этом рассказывал?]

Линлин: [Разве я к вам плохо отношусь, почему вы ругаете моего Брата Шэна и еще смеете создавать ради этого тайные чаты?[улыбка]]

Если уж говорить о постыдных секретах, то в его руках хранилось куда больше компромата на эту троицу.

Лин Юшу — человек, стоящий на вершине пищевой цепочки этой четверки.

Вскоре:

Сяочунь: [Братец Нуль, молчу, я неправ. Умоляю, умоляю, только не вспоминай это прошлое.]

А Ся: [Мы же шутим, братец Нуль, как мы смеем сплетничать за твоей спиной. Прояви милосердие, о великий Нуль, ахахахаха, забудь ты старые грешки.]

Дунцзы: [У Нуля плотное настроение? Хочешь, я научу тебя бессмертию? Бесплатно, очень увлекательно, чур вознесешься — прихватишь и меня.]

Лин Юшу невольно улыбнулся, его глаза превратились в полумесяцы.

Все трое были его закадычными друзьями: Сяочунь — его сосед по университетской комнате (да, его фамилия именно Сяо), богатенький мажор в энном поколении, чьим главным хобби было заводить романы. Но по какой-то причине ему вечно попадались не те люди, и он постоянно влипал в сомнительные драмы вроде подстав, разбитых сердец и возвращения первой любви. Кстати говоря, он еще и оказался истинным наследником, которого вернули в семью уже в сознательном возрасте, а фальшивый наследник по сей день жил в его доме на правах младшего брата.

А Ся по имени Чан Ся — его соседка по парте в старшей школе, работала в боевой группе какого-то секретного правительственного ведомства и занималась разного рода паранормальными явлениями. Лин Юшу однажды случайно стал свидетелем того, как она самозабвенно лупила призрака, после чего для него открылся новый мир, а в придачу была подписана стопка соглашений о неразглашении.

Дунцзы по имени Янь Дун — его сосед по парте в средней школе, по нынешней профессии даос (с официальным удостоверением), чья школа, судя по всему, представляла собой тайную организацию, специализирующуюся на Пути Бесчувственности. Правда, как выяснил Лин Юшу после долгих расспросов, последователи этого Пути в их секте еще ни разу не добивались успеха. Этот парень отлично разбирался как в китайских, так и в западных гаданиях, вечно таскал с собой талисманы, компас Лопань и карты Таро, вечно изображая из себя заправского мага.

Все троица были лучшими друзьями Лин Юшу, да и между собой они сошлись именно благодаря ему. Спустя столько лет они стали друг другу ближе, чем родственники.

Когда тему со сплетнями замяли, Лин Юшу внезапно вспомнил про недавнюю поездку на

Таити.

Линлин: [Кстати, я звонил вам вчера, чтобы сказать: я выиграл суперприз в лотерее — поездка на Таити на целый месяц, пятизвездочные отели по высшему разряду, перелет и проживание полностью оплачены. Я ехать не планирую, кому-нибудь нужна путевка?]

А Ся: [А-а-а-а-а!]

А Ся: [Их что, реально так везет???]

А Ся: [Ужасно хочу! Но у меня нет отпуска, а-а-а-а-а-а-а!]

Сяочунь: [Что за лотерея? Таити на месяц??? На всё про всё уйдут сотни тысяч, какая щедрость! Неужели это розыгрыш от компании твоего мужа?]

Линлин: [Розыгрыш от управляющей компании нашего ЖК. Если подумать, квартплата у нас космическая, неужели все деньги уходят на это?]

Дунцзы: [Ха-ха, глупышка Нуль-Нуль. У вас с твоим благоверным в последнее время ничего странного не происходило? На 99% это его рук дело, захотел отправить тебя в долгое путешествие, чтобы сплавить.]

Дунцзы: [Я тут раскинул карты: прямая Верховная Жрица. Детка, верь своей интуиции [собачья голова]]

Глядя на экран телефона, Лин Юшу сначала подумал, что Дунцзы снова несет какую-то чушь и строит нелепые догадки. Но пару секунд спустя он вдруг замер.

Сначала он об этом не задумывался, но стоило поразмыслить…

И вправду, с чего вдруг какому-то розыгрышу длиться ровно месяц, да еще и с такими условиями? К тому же призовой фонд настолько шикарный, а рекламы никакой не было, всё обставили тихо и незаметно — как ни крути, а на правду не похоже.

В чате Дунцзы тут же заявил, что с радостью воспользуется поездкой и выберется развеяться, заодно прихватив с собой своего дяду-наставника, который безуспешно постигал Путь Бесчувственности, чтобы залечить его душевные раны.

Лин Юшу написал в личку вчерашнему сотруднику и сказал, что хочет поменять имя победителя. Тот ответил, что уже проконсультировался с руководством, и сразу же во всем согласился без лишних вопросов.

Слишком уж быстро и с безупречным сервисом. Когда тебе на голову вот так падают манны небесные, да еще и с таким изяществом, волей-неволе начнешь подозревать неладное.

И впрямь дело рук Брата Шэна?

Но зачем?

Неужели только из-за того, что у него проснулся странный фетиш???

Только из-за этого?

Да ну, брось, братец, не настолько же!

Но факт оставался фактом: на сей раз его любопытство было задето самым серьезным образом.

Он хотел узнать всё — все тайны своего возлюбленного.

.

Вечером Шэн Сючжи приехал за ним, чтобы вместе отправиться на прием к семье Фу.

По дороге Шэн Сючжи угостил его едой. Из-за вечерних пробок дорога занимала около часа, так что они устроились на заднем сиденье, перекусывали и болтали.

Лин Юшу показывал ему концепт-арты, сданные по проекту за последние дни, пролистывая каждую работу от первых набросков и правок заказчика до финального утвержденного варианта.

Он увлеченно делился своими мыслями и задумками, говоря об этом с неизменным энтузиазмом, пересыпая рассказ самыми безумными фантазиями и тирадами в адрес непонятливого заказчика.

Шэн Сючжи слушал очень внимательно, время от времени вставляя дельные замечания. Сам по себе он был немногословен, но в такие моменты проявлял удивительное красноречие и всегда бил точно в цель, попадая прямо в мысли Лин Юшу.

Лин Юшу безумно любил общаться с Братом Шэном. Тот понимал суть его рисунков. Даже когда речь заходила о чисто эмоциональных абстрактных полотнах, которые со стороны казались просто нагромождением цветовых пятен, Шэн Сючжи видел их насквозь.

Иногда ему даже казалось, что Шэн Сючжи — это дар небес, и, должно быть, в прошлых

жизнях он спас мир, раз сумел встретить Брата Шэна в этой.

Вспоминая то, как они познакомились, Лин Юшу помнил, что всё началось с его дерзкой попытки напропалую предложить Шэн Сючжи стать его моделью.

Тогда он понятия не имел, что Шэн Сючжи — это входящий в топ-10 списка богатейших людей по версии Форбс генеральный директор, и даже представить не мог, насколько баснословно дорого стоит его время.

Он просто случайно увидел этого человека, мельком, и в ту же секунду все звуки вокруг словно смолкли, а в голове бурным потоком хлынуло вдохновение, заставляя образы мелькать один за другим с невероятной скоростью.

Ему показалось, что он встретил свою музу.

Он бросился вперед и безо всяких церемоний выпалил: — Здравствуйте, я студент факультета масляной живописи Академии художеств, скажите, не могли бы вы стать моей моделью?

И только потом сообразил, что за этим человеком неотступно следует с охрана из семи-восьми человек и целая свита ассистентов. Он до сих пор не понимал, как ему вообще удалось пробиться к нему.

Сердце мгновенно ухнуло вниз. И вовсе не из-за страха перед чужим статусом — он переживал лишь о том, что делать, если тот откажется.

Но в следующую секунду Шэн Сючжи ответил: — Хорошо.

Лин Юшу был ошеломлен, а помощники и вовсе чуть не лишились чувств, заподозрив у себя галлюцинации.

Но Шэн Сючжи говорил абсолютно серьезно.

Он действительно целый месяц позировал ему — причем с обнаженным торсом.

Именно так Лин Юшу завершил свою дипломную работу. Эту картину маслом он назвал Addicted.

На ней был запечатлен Шэн Сючжи, но в то же время — сама суть влечения.

Мысли о прошлом наполнили сердце Лин Юшу сладким теплом, на лице заиграла улыбка, вновь обнажая две ямочки на щеках.

Машина уже подъехала к родовому поместью семьи Фу. Водитель припарковался у небольшого особняка, где должен был состояться прием. Шэн Сючжи вышел первым, обошел машину, открыл для Лин Юшу дверь и протянул руку.

Лин Юшу вложил свою ладонь в его руку и вышел.

— О чем задумался? — мягко глядя на него, спросил Шэн Сючжи.

— Вспоминал нашу первую встречу, А-Шэн, — с улыбкой ответил Лин Юшу.

Он назвал его А-Шэн.

В этот самый миг всё вокруг неуловимо и странно переменилось.

Шэн Сючжи пристально вгляделся в него, и нежность в его глазах стала настолько глубокой, что приобрела пугающий оттенок.

Уголки его губ медленно, едва заметно изогнулись в зловещей, полной тайного смысла усмешке: — Ваша первая встреча… как завидно. Но, малыш, ты ошибся адресом — я вовсе не твой А-Шэн.

Он подался ближе, сокращая расстояние между ними до минимума, склонил голову и произнес с издевательской ноткой: — Когда я притворялся им, ты ведь даже не заметил подвоха.

От него повеяло явной опасностью.

Лин Юшу воочию наблюдал за этой переменой, чувствуя, как чужая душа словно сдирает личину, обнажая истинное нутро.

Это вежливое на вид, но невероятно вредное изнутри поведение казалось до боли знакомым.

— Он уже видел это раньше — именно с этого началась та самая игра в роли, устроенная Шэн Сючжи, тогда он впервые столкнулся с другим Братом Шэном.

Началось! Опять началось! На сей раз ролевая игра перекинулась даже за пределы спальни!

Впрочем, если подумать, разве этот образ был рассчитан всего на один раз?

Неужели он и дальше собирался возвращаться к нему?

А тот продолжал: — Похоже, мы действительно очень похожи. Малыш, ты вообще знаешь, кто я такой?

В этой нормальности сквозила доля безумия, а в безумии — странная нормальность.

Однако Лин Юшу уже просек правильную фишку.

Разве это проблема? В ролевые игры он тоже умеет играть!

Сохраняя невозмутимое выражение лица, он бросил на стоящего перед ним человека легкий взгляд и небрежно бросил: — Конечно знаю, кто ты. И вообще-то, это тебе следовало бы уяснить свою роль — запомни, ты всего лишь напросто замена.

Он слегка ткнул собеседника в щеку, едва коснувшись кожи кончиком пальца: — И еще. Не улыбайся. Когда ты улыбаешься, ты совсем на него не похож.

http://bllate.org/book/22421/2354120